9-ый день восьмого месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

- Ох-хо-хо… Неужели она пыталась собрать информацию о молодом господине? Да еще и устроила ему что-то вроде проверки… Похоже, эта женщина сведуща не только в вопросах бизнеса. Очень, очень любопытно… Уже одно то, что она пыталась выведать все сведения о жизни молодого господина о многом говорит... Думаю, не стоит недооценивать шпионскую сеть госпожи Симоны. Кроме того, очень не хотелось бы нажить себе врага в лице этой незаурядной женщины, – задумчиво произнес Гену, окинув собравшихся пристальным и колючим взглядом. Старик очень внимательно выслушал рассказ юноши о его встрече с дочерью главы фирмы Кристоф. То, что молодая женщина пыталась собрать информацию о Рёме, казалось, лишь возвысило ее в глазах Гену. Верность и преданность никогда не ослепляли старика, а потому он всегда здраво оценивал ситуацию. Конечно, он мог бы выкрикнуть что-то вроде: "Что-о-о? Да как она посмела испытывать моего господина?! Непростительно!", - но не стал этого делать при всех.

- Что ж, не думаю, что в ближайшее будущее мы окажемся в стане врагов Симоны. Я ей нужен, если она и дальше хочет оставаться в Эпирозе. К тому же я обладаю законными правами на Вортению... Правда, я не могу с уверенностью сказать, как долго просуществует наше взаимовыгодное сотрудничество. Поэтому, постарайся за ней приглядывать, Гену.

- Да, разумеется… Но повторюсь еще раз: ее шпионская сеть просто великолепна... Мне кажется, она пользуется услугами торговцев и купцов, чтобы добывать нужные сведения. А вы как думаете?

- Похоже на то. Фирма Кристоф давно и прочно обосновалась на международном рынке, а потому у ее владельцев есть определенные связи как в стране, так и за ее пределами. Кроме того, для обмена информацией они могут периодически использовать почтовых голубей или что-то вроде того.

- Фирма с долгой историей существования… Я думаю, для них не проблема найти подходящих для сбора полезных сведений людей.

- Именно, и таким образом, они могут снаряжать людей одновременно и для торговли, и для сбора информации... В будущем с ними будет сотрудничать Гену, поскольку эти люди больше ни на что не способны, кроме как подслушивать и добывать сведения. Я просто обязан принять соответствующие меры предосторожности.

- Я и мои люди всегда готовы оказать помощь юному господину, так сказать, из тени.

Для сбора полезной информации необходимо располагать огромным количеством доверенных людей. Для этой цели, Симона и ее подручные подходили как нельзя лучше. Однако, если дело дойдет до воровства, убийства и других тайных операций, то без помощи Гену точно не обойтись. Если удастся сочетать предприимчивость шпионов Симоны и мастерство людей Гену, то в распоряжении Рёмы будет невероятно мощная шпионская сеть.

Губы Гену тронула спокойная и расслабленная улыбка. Казалось, старику доставило удовольствие то, что его услугами не собираются пренебрегать.

- Ну, разве не замечательно, что все так удачно устроилось? Конечно, никто не планировал заключать соглашение с госпожой Симоной после первой встречи, но что сделано, то сделано. И надо сказать, это только к лучшему. Итак, мой юный друг, позвольте спросить, вы теперь будете вести торговлю именно с фирмой Кристоф?

- Нет, у меня нет такого намерения, и вряд ли оно появится в ближайшее время.

- Э? В смысле "нет намерения"? Разве не в этом заключался весь смысл? Вы должны были встретиться и обо всем договориться. Если ты не хочешь связываться с фирмой Кристоф, то с кем тогда, скажи на милость, мы будем вести дела? – удивленно воскликнула Лиона. Они ведь специально выбрали фирму, не связанную с графом Зальцбергом, чтобы заключить с ней сделку о поставке товаров. А теперь Рёма заявляет, что в ближайшее будущее он вообще не будет вести дела с самой подходящей для этой цели фирмой. В Эпирозе было еще девять торговых фирм, однако все они находились под крылом фирмы Мистель, которая принадлежала тестю графа Зальцберга.

- Ну разумеется, с фирмой Мистель... Мы с Симоной это тоже обсуждали и пришли к общему выводу, что в глазах графа будет очень подозрительно, если мы сразу заключим договор с фирмой Кристоф.

Доводы Рёмы выглядели очень убедительно. Зальцберг люто ненавидел Симону и ее отца, поэтому сотрудничество Рёмы с фирмой Кристоф, лишь укрепило бы подозрения графа, что дело тут нечисто.

"Почему он решил сотрудничать с фирмой, принадлежащей моему врагу? Он точно замышляет что-то против меня!" – именно такие мысли могли возникнуть у графа, если бы Рёма и Симона начали действовать открыто.

В нынешней ситуации, подобное положение дел было юноше совсем не на руку. Именно поэтому они решили, что Рёме следует вести дела с Мистель или с одной из девяти других фирм, по крайней мере до тех пор, пока у них не будет достаточно сил, чтобы выступить против графа. К тому же, у Рёмы будет возможность передавать собранную информацию Симоне, которая, в свою очередь, будет готовить почву для будущего противостояния. Кроме того, дружба с графом давала юноше и его людям определенные преимущества, ведь если Зальцберга хорошо попросить, он мог оказать необходимое содействие. Причина такой любезности заключалась в подпольной добыче соли, которую граф проворачивал втайне от королевы и ее двора.

- Понимаю… Похоже, так действительно будет безопаснее всего, – согласился Гену.

- Полностью поддерживаю, – тут же откликнулся Болтс.

- Как это типично для тебя – использовать человека до тех пор, пока тебе это выгодно, – со смехом заметила Лиона.

Девушка была совершенно права. Своим поведением Рёма вводил оппонентов в заблуждение, из-за чего, они теряли всякую осторожность. Добившись желаемого, юноша сразу переходил в наступление и моментально сокрушал своего врага. Некоторые назвали бы это трусостью, в то время, как другие углядели бы в этом проявление величайшей мудрости и прозорливости. Так или иначе, но люди, обладающие подобным талантом, всегда считались опасными противниками.

- Но… но ведь вы, Рёма-сама, первым делом встретились с представителем фирмы Кристоф, а не Мистель. Разве это не возбудит у графа подозрения? – еле слышно пролепетала Сара, смущенно поглядывая на Рёму.

- Ну, в разговоре Симона упомянула, что за зданием их фирмы постоянно ведется слежка, поэтому думаю, в любом случае графу доложат о нашем визите туда.

- Что же нам тогда делать?

- Представлю дело таким образом: я действительно хотел закупить у нее кое-какие товары, но она отказалась сотрудничать со мной; теперь я униженно прошу графа помочь мне, устроив встречу с представителем фирмы Мистель.

- А к графу вы не стали сразу обращаться, потому что не хотели беспокоить его по пустякам, – подхватила Сара, разгадав замысел юноши. – Да и в здание фирмы Кристоф вы зашли лишь потому, что оно показалось вам каким-то слишком пустым.

Именно с такой историей Рёма собирался отправиться на встречу с графом Зальцбергом. Юноша пожалуется ему на отказ Симоны, а затем скажет, что он, на самом деле, собирался заключить сделку с одной из девяти торговых фирм. Это, в свою очередь, создаст впечатление, что Рёма не собирался выступать против правителя форта Эпироз... Если верить сведениям, полученным от Симоны и Гену, то граф, на самом деле, был совершенно не таким, каким он предстал перед Рёмой в их первую встречу. Все, абсолютно все, было притворством: и комплименты, которые он расточал юноше, и его безграничная доброта. Правда заключалась в том, что властитель Эпироза был невероятно высокомерным человеком, привыкшим смотреть на всех сверху вниз. То что Рёма придет к нему, чтобы умолять о помощи, только потешит и без того чрезмерное самолюбие графа, но при этом не возбудит никакого подозрения.

- Все ясно… Ты, как обычно, все продумал наперед и решил сыграть на тщеславии графа!

- Ох, вы – страшный человек, мой юный господин, – восхищенно воскликнул кто-то из сторонников Рёмы.

- Самая лучшая ложь та, которая наполовину состоит из правды. Эта ложь не только усыпит

бдительность графа, но и поможет нам в дальнейшем. Я просто не могу не воспользоваться этой возможностью. Нужно постараться получить от графа все, что нам нужно, а уже потом выступать против него, – со смехом произнес Рёма. Юноша планировал заручиться доверием графа, чтобы впоследствии использовать его в своих целях.

- Все это, конечно, хорошо… но как нам решить проблему с населением? – вкрадчиво поинтересовался Гену. Поскольку вопросы, касающиеся найма людей и поставок продовольствия, были решены, то оставалось разобраться с последним, но не менее важным, вопросом: где найти людей, которые населят территорию полуострова и станут будущими гражданами Вортении?

- Эм… У кого какие идеи?

Никто не отрицал серьезности данной проблемы, поскольку очень сложно было найти людей, которые захотели бы стать первыми поселенцами Вортении. Нет, Рёма, конечно, мог распространить объявления по всем окрестным городам и селам, но захотел бы кто-нибудь из местных жителей бросить все, чтобы иммигрировать на довольно сомнительный полуостров?

"Переехать на необжитую территорию, которая вдобавок еще и монстрами кишит… Да уж, от желающих просто не будет отбоя", – уныло подумал юноша.

Помимо свирепых монстров, предстояло еще как-то разобраться с пиратами, которые возвели укрепленную крепость прямо на побережье Вортении и полным отсутствием ресурсов. Рёма, конечно, мог бы предложить своим гражданам выгодную форму налоговых льгот, но ради этого ни один человек не станет срываться в насиженного места. И даже если кто-то согласится иммигрировать в Вортению, то это повлечет за собой ряд неприятностей, связанных с дворянами, законными властителями земель. Ведь люди, проживающие на дворянских землях, платят налоги. А если вдруг все эти налогоплательщики начнут переезжать, кто тогда будет платить? Лишившись стабильного дохода, дворяне рассвирепеют и либо пожалуются королеве Люпис, либо будут решать этот вопрос грубой силой. Любой из двух возможных вариантов развития событий не сулил Рёме и его людям ничего хорошего, ведь в данный момент юноша был гораздо слабее любого благородного землевладельца.

Когда прозвучал вопрос о населении, все присутствующие крепко задумались, пытаясь найти хоть какой-то выход. Как и Рёма, его соратники прекрасно понимали необходимость решения этой важной проблемы. Конечно, многие идеи полностью противоречили здравому смыслу, но как порой показывала практика, именно они помогали найти выход даже из самого затруднительного положения.

- А вот как насчет такого варианта… Конечно, это будет стоить нам больших денег, но мы можем купить рабов, которые и станут первыми поселенцами полуострова... В этом случае, ни у одного из дворян не будет к нам претензий.

Теперь все взгляды были устремлены на Сару. Безусловно, девушка предложила довольно толковый выход из сложной ситуации. Нет, даже слишком толковый, чтобы оказаться еще и

осуществимым. Юноше с трудом верилось, что этот вопрос можно решить просто заплатив определенную сумму. Это было бы слишком просто.

"Нуждаешься в гражданах для своей страны? Не проблема, ты всегда можешь их купить!" –пронеслось у него в голове. Шикарный слоган, что и говорить.

- Работорговля в форте просто процветает, и мы запросто можем приобрести здесь дешевую рабочую силу. Как вам такой вариант? Золото решит все наши проблемы, ведь мы сможем купить столько рабов, сколько нам нужно. К тому же, вы сможете обучать их и магическим искусствам. Если мы решимся на этот ход, то одним выстрелом убьем двух зайцев: на полуострове появятся первые поселенцы и мы не накличем на себя гнев дворян.

Присутствующие погрузились в раздумья, тщательно взвешивая все достоинства и недостатки этого предложения. Первым молчание нарушил Гену:

- Отличное решение, но меня беспокоит, что рабы могут восстать против моего господина.

- Гену-доно прав. К тому же, если мне не изменяет память, мы сильно ограничены в финансовом вопросе.

- А если мы купим их оптом? Рабский труд ценится довольно дешево, поэтому мы можем попросить скидку, если приобретем рабов в большом количестве... В таком случае, нам не придется беспокоиться о деньгах.

Если Рёма будет покупать живой товар оптом и на постоянной основе, то он вправе требовать скидку, и, скорее всего, ни один работорговец ему в этом не откажет.

...

- Но что делать, если они и вправду взбунтуются? Да, мы действительно можем купить этих людей, но где гарантия, что они будут преданно служить Рёме?

- А если мы предложим им то, что они ценят больше всего: свободу? – предложила Сара. Лиона состроила недоверчивую гримасу:

– Да что ты говоришь! Значит, мы должны освободить рабов, которых сами же купили за кругленькую сумму? Ты это серьезно?

- Абсолютно. Мы с сестрой были военными рабынями, пока Рёма-сама не освободил нас. Вот почему мы так преданы ему! А вот если бы мы оставались невольницами, то история сложилась бы совсем иначе…

Все прекрасно поняли, что хотела сказать этим Сара. Если бы девушки до сих пор содержались в неволе, то Рёма никогда не снискал бы их расположения и благодарности. Поскольку и Сара, и Рора сами прошли через это, то предполагали, что от подневольных людей не следует ждать искренней преданности и доверия. Скорее всего, рабы будут верно служить своему хозяину лишь из страха перед тяжкими наказаниями, а в это время в их сердцах будет тлеть жажда мести. В тот момент, когда им представиться подходящая возможность, они без колебаний восстанут против гнета и убьют своего хозяина.

- Ой… Я и не подозревала… Прошу прощения… – промямлила Лиона, когда осознала, что только что сказала Сара. Она и Болтс всегда задавались вопросом, почему сестры Марфисто так бесконечно преданы Микошибе Рёме.

"А ведь рабы такие же живые люди, как мы… У них тоже есть чувства… Например, на чувство глубокой признательности и благодарности…"

Лиона прекрасно понимала, что жизнь любого раба исполнена страданий и унижений. Сама Лиона происходила из семьи простолюдинов, поэтому ее жизнь была не намного лучше, чем у рабов. Если простые люди были не в состоянии платить налоги, или страна проигрывала очередную войну, их тоже могли продать в рабство. Этот тернистый жизненный путь убивал в людях всякое достоинство, которое потом невозможно было возродить.

- Повторяю, сама по себе идея неплохая. Освободить этих несчастных людей, чтобы они прониклись благодарностью к юному господину, обернуть их ненависть любовью и преданностью…

Очень важно, чтобы будущие подданные Рёмы были верны ему, как феодалу. Или иными словами, они стали бы служить на благо своего нового дома, коим и должна была стать Вортения. Конечно, сам Рёма был всего лишь выскочкой из низов, но он мог дать этим людям то, чего они жаждали больше всего. И если юноша будет толково вести политику, то бывшие рабы станут преданно служить ему.

- Превосходно! Значит, мы можем предложить этим людям освобождение от оков рабства… Я завтра же займусь поиском работорговцев, с которыми мы сможем заключить сделку. Сара, Рора, вы обе отправитесь со мной. Гену, продолжай следить за графом Зальцбергом! Лиона-сан по-прежнему будет заниматься поиском наемников, а Болтс – собирать информацию о полуострове.

Все согласно кивнули. Рёма ненавидел рабство, поскольку оно превращало людей в живой товар. Он считал, что каждый человек заслуживает быть свободным и самостоятельно распоряжаться собственной жизнью. Именно поэтому юноша проникся такой ненавистью к королеве Розерии, ведь Люпис вынесла решение, совершенно не считаясь с его мнением или интересами. Ощущая себя несправедливо притесненным, Рёма решил помочь всем угнетенным обрести свободу, чтобы они в дальнейшем могли поквитаться со своими обидчиками. Интересно, какой же оборот в будущем примет эта удивительная история?

"Классовое неравенство? Плевал я на него! Пусть они все катятся прямо в ад! Я разделаюсь с этими надменными выродками и предам их имена забвению!"

Позже, все будут говорить, что именно в этот день все угнетенные люди увидели яркий луч надежды. Воля собравшихся в этой комнате людей была настолько сильна, что, казалось, могла поглотить весь континент.

http://tl.rulate.ru/book/7976/350015